

NUMBER 108

SECOND AND FIRST ECONOMIES AND ECONOMIC REFORMS
(In Russian)

Igor Birman

Conference on

"THE SECOND ECONOMY OF THE USSR"

Sponsored by

Kennan Institute for Advanced Russian Studies,
The Wilson Center

With

National Council on Soviet and East European Research
January 24-25, 1980

Игорь Бирман

"ВТОРАЯ" И "ПЕРВАЯ" ЭКОНОМИКИ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РЕФОРМЫ.

/доклад конференции по "второй экономике" в Вашингтоне, январь 1980/

Спешу предварить доклад рядом оговорок; хотя некоторые из них довольно очевидны, всегда лучше сразу же зафиксировать подобные вещи:

во-первых, мое собственное знакомство со "второй экономикой" в основном потребительское - 45 лет я пользовался ее плодами и чуть-чуть сам в ней участвовал. Профессиональным ее изучением я не занимался ни здесь, ни в СССР, "грантов" на это я не получал. Доклад поэтому описывает мои размышления в связи с темой, но никак не результаты специального исследования;

во-вторых, накопив множество личных впечатлений о "второй экономике" /советологи называют такие впечатления "анекдотическим материалом"/, я избегаю адресоваться к ним и попытаюсь рассмотреть явление если не спекулятивно /вполне подходящее слово для данной темы/, то хотя бы с некоторых общих позиций;

в-третьих, не занимаясь "второй экономикой" специально, я не следил за литературой, а потому не могу сделать соответствующих ссылок. Если что-то здесь написанное совпадает с уже опубликованным, я должен просить прощения за невольный плагиат¹; с другой стороны, я и не претендую на особую оригинальность;

в-четвертых, тема доклада в некоторых ее аспектах оказалась довольно широкой и мне поневоле пришлось обратиться к вопросам, которые выходят за рамки "второй экономики" в ее определении Гр. Гроссманом^{1/}. Впрочем, как раз таким определением мы в первую очередь и займемся;

в-пятых, мне показалось уместным в конце доклада привести ряд замечаний по вопросам, которые не связаны непосредственно с моей темой, но представляются мне достаточно интересными.

1/ Уже на самой конференции мне помогли обнаружить непростительную ошибку - Гр. Гроссман определяет вторую экономику сильно по-другому, чем мне показалось. Доклад поздно уже переделывать и, по его собственным словам, важно не то, как он определяет вторую экономику, а что я сам отнес бы к ней. Поэтому по совету Гроссмана я не переделываю доклад, а ограничиваюсь этим примечанием и одновременно приношу ему искренние извинения.

§ 1. Попытка классификации.

Гр. Гроссман определяет вторую экономику как нечто приносящее личную выгоду и в то же время незаконное /не совсем законное/. Отсюда получается, что "первая экономика" обнимает все остальное. Известна чуть более расширенная классификация: обычная, белая и черная экономики, где под белой понимались всякие частные и легальные виды /иногда включая колхозы/, под черной то, что Гроссман называет второй, а под обычной - все остальное. А. Каценелинбойген тоже предложил несколько расширенную классификацию, обозначая разные виды /части/ цветами.

В конце концов каждый волен вводить собственные определения и проводить соответствующую /или даже несоответствующую/ классификацию. Рискну и я. Коль мы, с легкой руки Гроссмана, занялись вот данной проблемой, то стоит посмотреть на нее пошире, найти место тех полу- и незаконных видов экономической деятельности, которые приносят некоторую личную выгоду, во всей экономике страны. При этом, как мне кажется, рассматривать соотношение второй экономики /в ее определении Гроссманом/ с остальными следует в более широком контексте, а именно - как часть общей проблемы соотношений и взаимоотношений различных видов экономической деятельности. Из двух признаков Гроссмана - кто именно получает плоды /выгоды/ и степень законности - я принимаю второй, а первый заменяю принципом собственности. Легко видеть, что принцип собственности довольно близок к принципу - кто получает плоды.

Названные два признака /принципа/, а также некоторые другие признаки, частично используемые мною в классификации, определяют ее, так сказать, верхний уровень. Дополнительно внутри каждого вида я выделяю подгруппы, причем вот это подразделение провожу скорее по "производственному" принципу, хотя оно, сознаюсь, не получилось достаточно строгим и последовательным.

Не думаю, что предлагаемая классификация универсальна и, тем более, совершенна; я привожу ее главным образом для технического удобства в дальнейших рассуждениях. Итак, будем различать

А - государственная экономика. Ее удобно разделить на

АА - организации и предприятия на бюджетном финансировании

АБ - хозрасчетные предприятия и организации

Б- кооперативная экономика

БА - торговые кооперативы /Центросоюз/

ББ - колхозы /включая рыболовецкие/. Сюда же относились промышленные артели, а теперь - старательские артели

БВ - хозяйственные организации, принадлежащие общественным организациям, например, издательства "Правда" и "Профиздат", предприятия ДОСААФ, санатории профсоюзов, стадионы спортивных обществ и т.д.^{1/}

БГ - жилищно-строительные кооперативы

БД - объединения лиц некоторых профессий - коллегия адвокатов, Литфонд

В- квазикапиталистическая экономика

ВА - акционерное общество "Интурист", банк СЭВа в Москве /его капитал является акционерным/, советские банки за границей

ВБ - концессионные предприятия

ВВ - межколхозные хозяйственные организации /например, строительные/. Они принадлежат колхозам, а также государственным организациям на паяных началах^{2/}

Г - "промежуточная" экономика. Этим, прямо скажем, неудачным названием, я обозначаю все, что происходит вполне официально, однако, по сути дела, находится на грани закона

ГА - производство сельскохозяйственной продукции промышленными /и иными/ предприятиями в подсобных хозяйствах /в частности, военные совхозы/

ГБ - различные операции по снабжению /например, деятельность "толкачей"/

ГВ - строительство в колхозах /иногда и в совхозах/ с помощью шабашников

ГД - организации типа Новосибирского "Факела"

1/ Отнесение этих предприятий к кооперативным не бесспорно, по сути дела они мало отличаются от АБ. Все же некоторые, не только формальные, различия имеются - в частности, здесь меньше ограничений на выплату зарплаты несплоченному /нештатному/ составу.

2/ Предвижу возражения, однако формально эти объединения мало отличаются от капиталистической фирмы, принадлежащей более, чем одному собственнику.

Д - частная легальная экономика для себя

- ДА - сельскохозяйственное производство в хозяйствах колхозников, других сельских и городских жителей, на коллективных садовых участках
- ДБ - частные охота и рыболовство, сбор грибов и ягод
- ДВ - частное владение жилыми домами в деревне и в городе, включая их строительство и ремонт

Е - частная легальная коммерческая экономика

- ЕА - продажа сельскохозяйственной продукции на колхозных рынках
- ЕБ - официальная сдача в аренду квартир и дач
- ЕВ - работы по частному найму, как основной источник дохода - домашние работницы, в прошлом кустари и единоличники
- ЕГ - работы по частному найму в дополнение к основной работе - частная практика зубных и иных врачей, репетиторы, некоторые ремонты и т.д.

Ж - полуполегалная экономика

- ЖА - ЕБ, ЕВ и ЕГ без уплаты налогов /с частичной уплатой/
- ЖБ - "чаевые" официантов, шоферов такси, нянь в больницах и т.п.
- ЖВ - промышленное производство "под вывеской" колхозов
- ЖГ - использование нелегальных способов и приемов в интересах производства^{1/}

З - нелегальная экономика "для себя"

- ЗА - воровство у государства /кооперативов/ в порядке "выноса"
- ЗБ - использование государственного имущества /оборудования/
- ЗВ - производство, запрещенное законом - самогонование, выделка некоторых шкур
- ЗГ - взятки, в том числе в торговле, в больницах за операции, за поступление в ВУЗы и т.д.

И - нелегальная коммерческая экономика

- ИА - ЗА
 - ИБ - ЗБ
 - ИВ - ЗВ
- } с последующей продажей
- ИГ - подпольное производство обычных вещей для продажи
 - ИД - спекуляция
 - ИЕ - операции с валютой

1/ Я отношу это к полуполегалной экономике так как практически на такие вещи в большинстве случаев закрывают глаза, а если и наказывают, то легко - "не для себя старался, а для дела". Разумеется, все это спорно.

Приведенный перечень сам по себе не дает чего-либо нового - все указанные в нем виды экономик описаны в литературе и во всяком случае известны. Однако, как мне кажется, список свидетельствует о необходимости значительно более детальной классификации, чем просто деление на "первую" и "вторую" экономики. Я буду использовать ниже классификацию, применяя для краткости буквенные обозначения.

Несколько дополнительных замечаний:

а/ классификацию обогатил бы некоторый отраслевой разрез - например, выделение хозрасчетных предприятий по бытовому обслуживанию, торговых организаций и т.п. из АБ;

б/ я избежал здесь таких видов деятельности, само отнесение которых именно к экономике сомнительно - например, грабежи и воровство у населения, проституция и т.д.

Я не упоминаю здесь быстро развивающиеся официальные операции с валютой /магазины "Березка"/, а также специальную отрасль по официальному /хотя и не демонстрируемому/ обслуживанию всякого рода начальства - "кремлевская столовая", закрытые распределители и буфеты, государственные дачи и многое другое того же типа. Все это имеет очень большое моральное и политическое, но не экономическое значение^{1/};

в/ очевидны недостатки классификации: не видно способа указать в ней весьма распространенную продажу по завышенным ценам /в частности "пересортица"/ и не менее распространенный "недовес", не находятся рубрики для комиссионной торговли /как промтоварами, так и сельхозпродуктами/, для работ студенческих отрядов /они во многом отличаются от шабашников/ и для посылки горожан на сельскохозяйственные работы.

Отмечу также в порядке самокритического порыва и то, что в классификации различные позиции резко неравноценны с любой точки зрения;

г/ классификация представляется удобной для различных целей, в частности, ее следует иметь в виду при пользовании официальной статистикой, которая, как известно, различает АА, АБ, БА и ББ /внутри последней часто выделяются рыболовецкие колхозы/, ВВ и т.д. Эта классификация должна быть также использована при различных наших подсчетах и оценках и, в частности, в попытках определить реальную величину "второй экономики";

1/ Точно также хотя морально, идеологически, пропагандистски и т.д. весьма любопытна, интересна и важна "вторая экономика в спорте", именно экономически она вряд ли заслуживает очень серьезного рассмотрения.

д/ один и тот же вид экономической деятельности можно отнести к разным разделам классификации и потому, что она несовершенна, и в зависимости от того "с какого конца" мы смотрим на явление. Например, толкачи действуют не для себя, поэтому когда толкач дает взятку, это в моей классификации ЖГ. Однако для тех, кто взятку получает, это уже ЗГ. Иначе говоря, тот кто дал взятку "в интересах производства"^{1/} лишь полупреступник, а тот, кто ее взял, уже явный и безусловный преступник^{1/}.

Аналогично степень нелегальности резко различна для покупателя и продавца в купле-продаже по спекулятивной цене.

Более сложно, но и более существенно, классифицировать некоторые другие случаи взаимодействия разных экономик - например межколхозная промышленная организация привлекает по договору государственную строительную организацию. Такого рода вещи стоило бы дополнительно рассмотреть;

е/ все перечисленные виды экономической деятельности тесно связаны между собой, дополняют друг друга и образуют единое целое. Хотя следующее утверждение представляется тривиальным, его надо сделать - все эти экономики существуют потому, что они нужны, потому что в них есть потребность. В принципе вполне можно представить, что экономика Б слита в данном комплексе с А /да и практические различия во многом чисто формальны/. Все остальное есть по сути дела неизбежное следствие как конкретной организации советского общества так и человеческой природы. Уже здесь скажу, что именно в этом заключается одно из основных утверждений доклада;

ж/ если теперь совместить мою классификацию с классификацией Гроссмана, то во "вторую экономику" попадут Ж, З и И /а также кое-что из Д и Е/. Нет никаких сомнений, что их исследование чрезвычайно интересно и должно повести к важным выводам. Все же мне кажется, что при исключительно серьезном политическом и морально-идеологическом значении "второй экономики", ее реальная экономическая значимость, хотя и достаточно существенная, все же не чересчур велика.^{2/} Учтем при этом, что почти все виды экономик З и И неспецифичны для СССР - везде воруют, в том числе и в Америке.

1/ На этот момент мое внимание обратила Л.Алиевская. Феномен стоит рассмотреть также и с точки зрения партийной этики. На партийном собрании толкача-взяточника поругают, а того, кто взятку взял, исключат из партии. Замечу попутно, что рассмотрение различных явлений как раз с точки зрения партийной этики может оказаться вполне плодотворным.

2/ Так мне пришлось слышать, что некоторые надеются с помощью детального исследования "второй экономики" разрешить ряд известных загадок в балансе доходов и расходов населения и в подсчетах "Джи Эн Пи." Боюсь, что эти надежды напрасны.

Поэтому мне представляется, что наряду /но не вместо/ с исследованием соотношений между "второй" и "первой" экономиками /в определении Гроссмана/ стоило бы исследовать соотношения между /в советской терминологии/ "последовательно-социалистическими формами хозяйства" /А и Б в нашей классификации/ и всеми остальными /к этой проблеме частично уже обращались, замечая, например, громадное значение ДА/. Именно эта линия рассмотрения является одной из самых настоятельных, ибо здесь лежит ответ на принципиальный вопрос о будущем системы. Поэтому именно в таком делении следовало бы использовать термины "первая" и "вторая" экономики, но они уже заняты и мне придется в дальнейшем тексте использовать неуклюжие "социалистическая экономика" и "другие экономики".

Итак, повторю, основная коллизия - морально-идеологическая, политическая и экономическая - и заключается именно в соотношении экономик А и Б со всеми остальными, поскольку именно экономики А и Б представляют собой наиболее характеристические части советского народного хозяйства. Вот эту-то коллизию, коллизию между "социалистической" и "другими" экономиками в связи с изменениями в системе путем реформ /а не радикальных преобразований/ я и рассматриваю в докладе^{1/}. Поскольку доклад назван иначе, коротко скажу, что не предвижу принципиально-важных, существенных изменений в З в зависимости от экономических реформ, хотя именно экономическими мерами можно существенно ограничить И.

Выше я сказал, что далеко не все виды З и И специфичны для СССР. Но, по сути дела, аналогичное утверждение можно сделать и по отношению ко всем 35 видам экономической деятельности, названным в моей классификации - даже АА существует в США.^{2/} Иначе говоря, по крайней мере сейчас различия между экономическими системами по-видимому определяются не столько наличием внутри каждой из них таких видов /типов/, которые не имеют соответствующего аналога в другой системе, сколько удельными весами этих разных видов и взаимоотношениями между этими видами внутри соответствующей системы. Мне кажется, что и этот момент должен привлечь к себе внимание.

1/ Поэтому в докладе говорится не столько о самих этих отношениях, сколько об их изменениях, динамике.

2/ Рискну предложить следующий, причем всеобщий экономический закон - чем больше централизация, тем больше воруют.

§ 2. До 1965 г.

Попробуем коротко посмотреть, как именно происходило становление и изменение политико-экономических воззрений и соответствующих различных экономических институтов.

Известно, что Маркс не предложил хоть сколько-нибудь развитую теорию экономической организации коммунистического /социалистического/ общества, прокламировав лишь ликвидацию частной собственности. Такой теории не существовало и к моменту Октябрьской контрреволюции. Захватив власть, большевики предприняли попытку организовать экономику "на коммунистических началах", экспроприировав крупную собственность и пытались руководить ею административно, без экономических рычагов, то есть учредили уже тогда АА. В деревне попытались создать "коммуны", а на остальную /то есть почти всю/ часть крестьянства смотрели как на вынужденное зло.

Как бы то ни было, первые годы советской власти существовали все без исключения виды экономик, причем особенно расцвели Д, Е, Ж, З и И, хотя, заметим это, тогда еще не отстоялись новые понятия законности и грани между легальными и нелегальными видами экономической деятельности были весьма подвижными. Сам этот факт - экономическая жизнь страны вырвалась из нормального русла, не обеспечивает людей необходимым и незамедлительно развиваются все виды экономической деятельности - представляется фундаментальным для всей нашей темы.

НЭП легализовал многое из того, что существовало до Октября и было придавлено после. Ленин тогда признал "многоукладность" экономики, то есть существование в ней феодальных, капиталистических и социалистических элементов, и предложив НЭП, тем самым согласился с невозможностью мгновенно все изменить. Впрочем, НЭП далеко не вернул все вспять, более всего расцвели при нем мелкие производства - не металлургические заводы, а пекарни, не железные дороги, а рестораны. Весьма сильно НЭП помог развитию ВБ.

Поскольку нэповская, то есть капиталистическая, экономика не устраивала власти идеологически, поскольку, что не менее важно, дальнейшее развитие НЭПа полностью вывело бы экономику из под их контроля, его ликвидировали и к началу 30-х годов создали экономическую систему, которая с минимальными изменениями существует и сейчас. Само по себе это поразительно. Действительно, вопреки марксистской догме об изменении производственных отношений под влиянием и по мере изменения производительных сил, советская экономическая система как таковая практически не изменилась за последние 50 лет, в то время как производительные силы стали совсем иными. Да и с точки зрения обычной здравой логики окостенение эко-

номической системы на столь долгое время в наш динамичный век не кажется разумным.

При всем том некоторые изменения непринципиального толка в системе происходили. Если в начале предприятия были ближе к типу АА, то постепенно подавляющее их число перешло в тип АБ. Произошли также некоторые, хотя и не прямолинейные изменения в других видах экономик. Так в 30-е годы было некоторое количество БГ, затем их ликвидировали и опять возродили в 50-е годы. Были близки к полному разрушению ДА, да и колхозы одно время превратили в худший вариант АА, затем сделали некоторые послабления.

В целом, хотя и крайне медленно, процесс и в жизни и в воззрениях экономистов шел в сторону некоторой замены экономическими рычагами прямого административного управления из центра. Примечательное свидетельство - известная /хотя и не опубликованная/ беседа Сталина с экономистами весной 1941 г., где и появилась пресловутая формула о "преобразованном действии закона стоимости".

Война остановила этот процесс, резко возобладала централизация, администрирование, пренебрежение затратами. Но одновременно усиливаются системы экономического стимулирования, поощрения личного, корыстного /а не только возвышенно-коллективного/ интереса, например, поощрения продуктами за лучшую работу. Именно во время войны расцветают ГА и ГБ с применением всяких полуполигальных методов.

Основное для нашей темы событие военного времени - очень быстрый и сильный разворот практически всех видов частной деятельности, причем для нас в этом важны два момента. С одной стороны, это еще одно подтверждение сказанного выше - частная экономика расцветает когда "нормальная" экономика не справляется. С другой, весьма важно, что именно в это время довольно сильно меняется отношение населения ко всему нелегальному и полуполигальному: общественное мнение, продолжая осуждать тех, кто ворует у других, почти не осуждает тех, кто ворует у государства /в кооперативах/ или зарабатывает каким-то полуполигальным способом. Именно тогда начинается резкое расхождение общественного мнения с законом^{1/}. Большое моральное /вернее аморальное/ значение имело поощрение властями прямого грабежа на территории Германии и ее сателитов. Весь этот вопрос больше пристало обсуждать не экономисту, а, скажем, социологу, все же подчеркну, что именно к военному

1/ Впрочем, такое расхождение в давних русских традициях и вопрос тут идет главным образом о степени.

времени следует отнести создание описываемого морального климата, который /наряду с другими факторами/ предопределяет дальнейшее развитие Ж, З и И

Все это мало меняется после войны, хотя процесс идет сложный, многосторонний и в нем нелегко выделить главную тенденцию. Заметного изменения экономической организации общества не происходит, нет также и новых экономических идей^{1/}. И на этом фоне в 1952 г. выходит печально-знаменитая работа Сталина "Экономические проблемы социализма в СССР". где он, с одной стороны, говорит о действии при социализме закона стоимости /уже не в очень преобразованном виде/, а, с другой, заявляет, что колхозы скоро должны будут слиться с общегосударственной собственностью. Эта работа была претензией на теорию экономической организации общества, в которой если не исключительно, то преимущественно существует А. Однако знаменательно, что эта претензия ни здесь ни в работах комментаторов реализована не была - теория такого типа ~~не~~ создана.

В послевоенный период за счет нищенской оплаты труда промышленность быстро растет. Именно потому, что она быстро растет и потому что о населении никто не заботится, нет интереса к эффективности экономики, как-то само собой подразумевается, что она работает хорошо.

В целом, в это время всякие другие, чем А, экономики не очень поддерживались, многие виды полулегальной экономической активности были в эти годы свернуты.

Принципиальное событие в развитии экономических идей и институтов, произошедшее после смерти Сталина, заключалось в том, что именно тогда осознается несовершенство системы. До этого в общественном сознании господствовало убеждение, что система экономически совсем не плоха - она обеспечила быстрый рост, выигрыш тяжелой в истории страны войны. Низкий уровень жизни воспринимался как нехарактерный, как необходимое и временное зло. Очень многие искренне считали, что лишь тип АА соответствует социализму, лишь он является "истинным", все остальное - временные формы, порожденные главным образом недостаточной сознательностью трудящихся. Когда же теперь новые руководители страны (сначала Маленков) попытались несколько поднять жизненный уровень, неожиданно для них выяснилось, что так не

1/ Можно было бы подумать, что идеи были, но люди боялись их высказывать. Боятся то боялись, но и идей было не густо. Это стало ясно несколько позже, когда новые идеи уже просили /например, во время подготовки к реформе/ и можно было не бояться. Свидетельствую, что в то время ни у кого не было более или менее комплексной программы переустройства - даже группа, к которой я принадлежал, и которая представила наиболее радикальные идеи, многое должна была создавать на ходу, у нас тоже не было такой комплексной программы.

получается, в хозяйстве нет для этого необходимых средств. Поэтому именно тогда практически впервые начались разговоры об экономической эффективности общественного производства и как раз тогда /сверху!/ было выражено недовольство состоянием как экономики, так и экономической науки. Поэтому была разрешена критика в печати и начались поиски какого-то решения - как в рамках системы, при минимальных изменениях, резко поднять эффективность.

Собственно, уже само признание недостаточной успешности системы автоматически вело к отходу от представлений, что вся экономика должна встроиться по типу АА. Первоначально поиски были направлены на усовершенствование АБ и с тех самых пор даже по сегодня это главная линия поиска, основная надежда. Вместе с тем важно, что усовершенствование АБ есть децентрализация и следование по этому пути ведет к важным для нашей темы результатам.

Вот уже 20 лет, существо основной /в смысле ее значимости/ экономической дискуссии в стране и заключается в обсуждении альтернативы - центрально-управляемая экономика /бюроэкономика по удачному выражению Р.Гринслеяда и Г.Шрудер/ или некоторая, хотя бы частичная централизация^{1/}.

Дебаты на эту тему были особенно интенсивными к середине 60-х годов, а затем /по указанию сверху/ сведены к минимуму. История и значение этих дебатов - отдельная и достаточно обширная тема и мы ниже еще вернемся к ней, хотя далеко ее не исчерпаем. Здесь же повторив, что не было и все еще нет хотя бы эрзаца действительной теории экономической организации общества в рамках социализма, все же надо констатировать наличие некоторой совокупности представлений, каких-то достаточно общих взглядов. Так вот, в этих взглядах и начал происходить как раз в то время решающий поворот в сторону признания простого факта, что в экономике очень многое определяется интересами людей, участвующих в экономических процессах, а не только лишь некоей государственной целесообразностью. Весьма сильно этому способствовал /особенно после XX съезда - 1956 г./ быстрый и очевидный процесс утраты иллюзий, потеря веры в социалистический /коммунистический/ идеал, замещение его признанием законности, моральной обоснованности личного корыстного интереса.

Рассматриваемый момент крайне важен для всей нашей темы. Могут быть и есть весьма разные представления о "моральности" личного корыстного интереса и я сейчас говорю не об этом. Речь о том, что в западном обществе именно такая моральная

1/ Многие толкуют создание совнархозов как попытку Хрущева сломать враждебный ему лично хозяйственный аппарат. Думаю, что это лишь частично верно, убежден, что Хрущев в тот момент искренне хотел резкого уменьшения экономической централизации.

позиция никак не противоречит экономической организации общества, общественный успех здесь отражается /статистически/ в высоком доходе, стремление к нему и его достижение вполне моральны. В СССР же само стремление к достатку довольно долго считалось чуть ли не предосудительным. Теперь это не так, но не приходится отрицать, что шкалы общественных оценок, соотношения престижей и т.п. довольно различны в СССР и на Западе. При этом, и вот это я хочу особо подчеркнуть, советская общественная мораль, приняв в конце концов естественность стремления к материальному благополучию, а значит и к корысти, начала все больше противоречить экономической, да и правовой организации общества. Не распространяясь по этому поводу подробно, укажу лишь, что вот это-то противоречие и создало моральный климат, при котором нарушение закона не влечет за собой общественное осуждение, то есть общество поддерживает закон лишь по необходимости, но не морально.

Именно этим и объясняется уже упоминавшийся мною феномен - общество /речь здесь не о "людях с улицы", я выше говорил о партийном собрании/ тем более не осуждает тех, кто нарушает закон "в интересах производства".

Поэтому в принципе, как мне кажется, следует говорить о моральной деградации в советском обществе, явный признак которой - несоответствие общественной морали и законов, и именно такая деградация весьма сильно способствует развитию не только Г, Д и Е, но также Ж, З и И.

Другой важный момент - когда в конкретных дискуссиях о переустройстве экономики обращаются к использованию личного интереса как рычага более совершенной организации производства, неизбежно упираются в проблему собственности, без частной собственности такую систему создать не удастся.^{1/} Мы еще будем говорить ниже о реформе 1965 г., но уже здесь замечу, что именно в этом заключалась одна из причин неудачи реформы /хотя это не было понято/.

Наконец, следует заметить, что в тогдашних дискуссиях люди все больше обращались к другому опыту, замечали успехи Югославской экономики, быстрое движение капиталистических экономик /60-е годы/ и неизбежно связывали это с типом /типами/ самих экономических систем.

^{1/} Мы уперлись в эту проблему в специальной комиссии по подготовке реформы.

§ 3. "Объективные" причины "других" экономик

Первым на время исторический обзор и обратимся к нашей центральной теме - каковы, собственно, взаимоотношения "социалистической" и "других" экономик. Понятно, что в СССР главенствует в любом смысле именно "социалистическая" экономика, она не только находится в привилегированном положении, но и составляет львиную /а также тигриную/ долю всего производства. Поэтому и влияние по большей части идет в одну сторону.

С точки зрения темы моего доклада основным является вопрос^{1/} - существуют ли "другие" экономики объективно, то есть должны ли они обязательно, во всех случаях сопутствовать "социалистическим" экономикам, дополнять их или же все дело в том, что вот эта самая "социалистическая" экономика как-то не так временно организована, то есть причины существования "других" экономик необязательны, преходящи, "субъективны"^{2/}. Мне представляется, что ответ должен быть двуединым, а именно, действительно имеются вполне объективные причины, предопределяющие существование "других" экономик и в то же время некоторые изменения в самой "социалистической" экономике, не затрагивающие глубоко ее суть, могли бы весьма существенно повлиять на "другие" экономики, хотя понятно, не могли бы полностью заменить их. В своей последней работе Гроссман совершенно верно указывает ряд причин существования "второй" экономики, но такого вот деления не проводит.

Итак, обратимся прежде всего к объективным причинам существования в СССР "других" экономик.

1. Самое очевидное заключается в том, что "социалистическая" экономика не обеспечивает всех потребностей. Это не требует особых доказательств, так как общеизвестно, и спросим самих себя - а что было бы в противном случае? Ответ заключается в том, что — вопрос поставлен неверно. Во-первых, "социалистическая" экономика по самой своей сути не может не быть экономикой недостатка, она в принципе

1/ Я рассматриваю в докладе лишь то, что связано с реформой, а потому опускаю, скажем, реальную технику отношений между "социалистической" и "другими" экономикami, что, разумеется, само по себе вполне интересно

2/ Применительно к западным экономикам вполне законен вопрос - обязательно ли "другие" экономики должны дополняться "социалистическими"? Некоторые, например в Англии, отвечают на этот вопрос утвердительно.

не может создать изобилия /таково, по крайней мере, мое мнение/. Во-вторых, что не менее существенно, "социалистическая" экономика по определению централизована, а это неизбежно означает ее отключение от разнообразных местных /во всех смыслах/ потребностей, ее негибкость, неприспособленность к потребителю и его нуждам. Или, говоря то же самое другими словами, совершенно объективно "социалистическая" экономика должна дополняться "другими", которые производят как то, что производит "социалистическая" экономика в недостаточном количестве, так и то, что "социалистической" экономикой вообще не производится /здесь имеется в виду и качество/.

Мне можно возразить по обоим пунктам. Что касается утверждения, что социалистическая экономика является экономикой недостатка, то никаких серьезных теоретических оснований этому не видно. Мне все же кажется, что здесь достаточен опыт как СССР, так и других "социалистических" стран - во всех них настолько далеко от изобилия, что мы можем обойтись без теоретических доказательств^{1/}.

Что касается централизации, то она имеет место и в западных экономиках, где в некоторых отраслях существуют лишь немногие очень крупные фирмы - например, американская автомобильная промышленность или же, другой пример, подавляющую часть пищи американцы покупают в супермаркетах, принадлежащих соответствующим супергигантам. Эти соображения верны, но они лишь помогут мне прояснить мысль - все дело в правильном сочетании. Другими словами в современных условиях наиболее целесообразно сочетание крупных, централизованно-управляемых производств с мелкими, небольшими предприятиями. При этом дело не столько в самом размере производств, сколько в отсутствии централизованного /а потому неизбежно бюрократического/ контроля, а также, что еще более важно для нашей темы, в том, что именно в небольших предприятиях происходит естественное сочетание личного интереса с интересами производства. Поскольку в советской экономике даже самые маленькие производства управляются из единого центра, это условие здесь не соблюдается, что неизбежно ведет к наличию других, чем "социалистические", экономик.

 1/ Подробное рассмотрение этого вопроса увело бы нас далеко в сторону, хотя он безусловно центральный в "советологии" вообще. Все же отмечу здесь три обстоятельства. Первое, являющееся тривиальным, заключается в том, что советская экономика не может создать изобилия из-за своей принципиальной неэффективности. Второе, что одним из показателей этой неэффективности является производство в основном средств производства, а не потребительских товаров. Третье, техническое, но вполне важное, - разрыв потребностей и возможностей эти потребности удовлетворять усугубляется неграмотной финансовой политикой как в сфере производства, так и в сфере потребления.

2. Только что сказанное имеет достаточно общее значение, все же стоит особо отметить, что все это особенно резко проявляется по отношению к сельскому хозяйству. Не будем здесь обсуждать, почему именно сельское хозяйство находится в советской экономике в наиболее плачевном состоянии, отметив лишь, что здесь тоже проявляется проблема централизованного руководства, проблема неучета как реальных местных условий, так и интересов потребителей.

Я выделил сельское хозяйство главным образом потому, что именно здесь проявляется недостаточность уровня производства и, соответственно, едва ли не основная часть "других" экономик как раз и фокусируется на производстве и продаже сельскохозяйственных продуктов.

3. Крайне важное обстоятельство заключается в том, что действующая система критериев и оценок направляет экономическую деятельность таким образом, что, с одной стороны, производство ведется не для потребителя, а, с другой, неизбежно приходится прибегать к различным ухищрениям и фокусам, которые не менее неизбежно толкают к развитию "других" экономик - например, ВВ, ГБ, ГВ и т.п. Не будем обсуждать, хороши ли, "правильны" ли эти виды экономики. Важно, что их развитие создает как психологический климат, так и разнообразные практические возможности для уже определенно нежелательных, неправильных с любой точки зрения З и И.

Несомненно, что некоторые изменения в системе критериев и оценок вполне возможны, то есть эта причина может быть отнесена к "субъективным". Однако изменения возможны именно некоторые, создать более или менее совершенную систему в принципе невозможно, таким образом в той или иной модификации данная причина вполне объективна.

4. И этот момент представляется достаточно ясным, хотя, признаюсь, я не видел соответствующих четких формулировок. Только что я сказал, что система критериев и оценок направляет производство "не туда". Но все это является обязательным следствием вполне простого обстоятельства - любая система стимулирования в принципе не может быть совершенной при отсутствии частной собственности. При "социалистической" собственности каждый ее вариант, даже самый лучший, будет являть собой лишь некоторый эрзац естественной организации производства.

"Социалистическая" /как противоположность частной/ экономика необходимо предполагает плановое управление ею. Сама по себе идея плана, который все предвидит, все предусматривает, все указывает, является совершенно замечательной идеей с одним только, причем совсем маленьким недостатком - такой план, да еще действительно рациональный, эффективный, невозможен. А коли так, то объективно вынуждаются

всякого рода способы и средства для производства того, что плановая экономика не обеспечивает именно потому, что она - плановая.

Поясню это. Из-за сложности современного производства, наличия миллионов типо-видо-сорто-размеров продукции, многообразия связей в самом производстве и т.п., в принципе невозможен план, который все предусмотрел и все обеспечил. Поэтому неизбежно хотя бы часть экономики должна действовать вне плана, а то и вопреки плану. В какой-то степени такие внеплановые элементы должны обеспечиваться АБ, Б, В, но неизбежно их дополнение другими "другими" экономикками.

5. Следующий момент не представляется бесспорным, ибо я не вижу теоретической его основы, но известно, что во всех без исключения экономиках советского типа производятся прежде всего и главным образом орудия и средства производства, а не средства потребления. Понятно, что этому сильно способствуют по крайней мере два фактора - высокая доля затрат на вооружение и стремление к поддержанию высоких темпов развития экономики, однако, как мне представляется, дело не только в этих факторах, но и в глубокой структурной неэффективности советской экономической системы. Во всяком случае не видно, как именно советская экономика может преодолеть свой крен в сторону производства средств производства, то есть в сторону производства для производства, а не для потребления и поэтому возрастающее дополнение "социалистической" экономики "другими" является все более настоятельной и вполне объективной необходимостью.

6. Я уже упоминал о еще одной вполне объективной причине существования "других" экономик, причем я говорю здесь главным образом как раз о "второй" экономике - речь идет о человеческой природе. Экономический человек Адама Смита естественно стремится к личной выгоде, опыт существования СССР убедительно показал, что это верно не только по отношению к капиталистическому обществу. Коли так, то использование по крайней мере частью людей всяких, в том числе полулегальных и нелегальных способов для личной выгоды представляется совершенно естественным, свойственным человеку^{1/}.

Не развивая этот тезис дальше, просто повторю, что дело лишь в некоторых возможностях /а они практически всегда есть/, часть людей всегда будет делать с той или иной степенью нечестности полулегальное, слегка нелегальное или уж совсем противозаконное.

1/ Как-то в большой компании московских интеллигентов спросили, сколько стоит пачка бумаги. Никто не знал, что ясно свидетельствовало; ее не покупали, а "брали" в своих учреждениях. Правда, некоторые тогда оправдывались тем, что бумагу почти невозможно купить в московских магазинах. Аналогичный тест в американской компании дал тот же результат, а здесь бумагу купить можно. Все мы грешны и примеров можно приводить много - например, всякие наши фокусы с налогами.

§ 4. Субъективные причины "других" экономик.

Попытаемся сначала обсудить вот какой вопрос - а хорошо ли существование "других" экономик, правильно ли? В решающей мере ответ зависит от угла зрения.

Проще всего казалось бы сказать, что часть "других" экономик - вторая экономика плоха с любой точки зрения, но даже это может быть оспорено. Дело не только в том, что во многих случаях воровство на производстве вынуждено, без него просто невозможно прокормиться и, значит, морально оно более или менее оправдано. Дело также и в том, что ряд видов полуправильных и даже нелегальных экономических действий /что означает, что они запрещены/ фактически никак не возбраняются.

Самое очевидное - ЖБ. Официально они запрещены, но никому и в голову не приходит следовать закону, бороться с ними. Следующий пример, лишь немного менее очевидный - традиционно низкая оплата труда в пищевой промышленности и в торговле^{1/}. Почему там так мало платят? Потому что знают - работники этих отраслей не живут только на зарплату, то есть тем самым молчаливо, но вполне определенно признается и даже поощряется воровство /как минимум ЗА и ЗГ/. Конечно, такое воровство можно назвать иначе, но дело от этого не меняется. Или, простой факт - в магазинах почти невозможно купить строительные материалы - неизбежно толкает на воровство /как минимум на покупку краденного/. Многократно описано в литературе /советской!/ как многочисленные и часто бессмысленные ограничения и запрещения вынуждают нарушать законы не для личной корысти, а в интересах производства.

Все эти примеры /есть множество других/ показывают, что если к соответствующим нарушениям законов и относятся отрицательно, то больше теоретически, причем постепенно с ними сживаются и они становятся практически открытыми. Я еще помню когда в Сибири отказывались от чаевых, теперь в некоторых ресторанах чаевые включаются в счет. Подачки няням в больницах давали потихоньку, теперь - открыто. Работникам пищевых предприятий всегда разрешали есть на работе, теперь "выносят" продукты почти открыто. А всяческого рода обходы законов на производстве стали тоже нормой - в газетах ругают руководителей, которые не умеют законы обходить^{2/}.

Всякого рода такие вещи стали практической нормой, с ними не только смирились как с неизбежным злом, но относятся чуть ли не положительно.

- 1/ Сравнительно недавно зарплату в торговле подняли, но не настолько, чтобы привлечь людей работать именно зарплатой.
- 2/ Осенью 1979 в Литературке была статья о неумелом руководителе, который никак не мог, действуя строго официально, обеспечить хозяйственные нужды вверенного ему учреждения. Автор откровенно ему сожалел.

Примерно так же обстоит дело и с отношением к иным "другим" экономикам. Самый подходящий пример тут - ДА. К Да относились всегда в лучшем случае сдержанно, практически никогда не поощряли, всячески ограничивали, а если и не запрещали окончательно, то просто потому, что не могли, не было и нет другого способа накормить людей.

Начав 60 лет назад с представления, что в будущем социалистическом обществе будет существовать только лишь "социалистическая" экономика и поспешив сразу же все другие экономики ликвидировать и ограничить, постепенно пришли к пониманию, что так не получается. НЭП при его введении был объявлен временным и ликвидируя его сразу же попытались организовать как "социалистическое" и сельское хозяйство. И потом были попытки всяческих переустройств и ограничений, но в общем и целом все "другие" экономики отнюдь не уменьшались. Поэтому признав существование "других" экономик как необходимое, но временное зло, постепенно приходят /еще не окончательно дошли/ к пониманию, что "другие" экономики может быть и не временны, может быть и не зло вообще.

Или, иначе говоря, даже с вполне правомерной большевистской точки зрения само существование "других" экономик признается, оно не считается дурным, чем-то, что надо любыми методами и средствами избежать. Более точно говоря отношение к "другим" экономикам неодинаково, оно зависит как от вида этой "другой" экономики, так и от конкретных обстоятельств в данный конкретный период. Несколько подробнее.

Самый значительный здесь вопрос - опять ДА. Недавно власти в очередной раз были вынуждены улучшить отношение и при всех условиях они будут хотя бы терпеть его. А послебрежневское руководство практически наверняка будут очень активно поддерживать ДА.

То же самое и о других видах Д, а также Е и большей части Ж. Сейчас к ним относятся если не поощрительно, то во всяком случае не очень враждебно, крайне редко кого-нибудь действительно преследуют за ЖА, смотрят сквозь пальцы на ЖВ и ЖГ, а ЖБ даже морально не осуждается.

Да и разные виды З фактически преследуются лишь при возникновении скандальных ситуаций и основная борьба ведется с И.

Сказанное выше характеризует более или менее общественное отношение^{1/}, совокупность разделяемых активными слоями населения представлений. В целом эти пред-

1/ Я игнорирую здесь важный по-своему вопрос об отношении к "другим" экономикам и в том числе ко второй экономике тех, кто корыстно заинтересован в ней, главным образом различных коррумпированных бюрократов. Речь идет об официальной точке зрения и об общественном мнении хотя, впрочем, между ними есть различия.

ставления резко разграничивают личные действия /включая и преступления/, направленные на личное обогащение и на некоторое не личное благо^{1/}.

Я так много говорил выше об общественном отношении к "другим" экономикам, потому что именно оно во многом определяет "субъективные" причины их существования и мы их сейчас коротко рассмотрим. Или, другими словами, я назову здесь такие причины их существования, которые в принципе можно было бы устранить, если бы к этому настойчиво стремились.

Прежде всего надо сказать, что при общем недостаточном уровне производства средств потребления /самое главное "объективное" условие/, недостаток производства разных товаров оказывает разное влияние на "другие" экономики. Когда например, был дефицит холодильников, то это вело лишь к спекуляции ими, а вот то, что не производятся джинсы, ведет не только к бешеной спекуляции, но и к попыткам организации подпольного производства. Иначе говоря, если бы власти были серьезно озабочены "другими" экономиками, они могли бы проявлять больше гибкости в планировании производства, не выходя за некоторые его общие объемы.

Второй момент заключается в том, что многое в "других" экономиках вызывается нелепыми, устарелыми, часто противоречивыми инструкциями и установлениями, а то и грубыми ошибками. Примеров можно привести много, но не в них суть. Как мне представляется, если бы было серьезное желание бороться, причем эффективно, с "другими" экономиками, такие вещи хотя бы частично устранили.

Крайне важное значение имеет расстройство налично-денежного обращения, глубокий финансовый кризис в стране. Основной факт заключается в том, что население систематически зарабатывает значительно больше денег, чем реально может истратить и в результате образовались колоссальные денежные накопления. Не рассматривая здесь многие и весьма серьезные последствия всего этого^{2/}, просто скажу, что именно раздвигающиеся "ножницы" между денежными доходами и расходами населения создают условия для пышного расцвета "других экономик". Я отношу эту причину к "субъективным" так как не вижу оснований для обязательного расстройства денежного обращения, в данном случае просто власти безграмотно хозяйствовали.

1/ Речь здесь не чем-то вроде Робин Гудовских деяний, а о том, что делается в интересах производства

2/ См. мою статью "Докатились" в Новое Русское Слово, 6 и 7 декабря 1979 г.

Еще один и может быть самый важный момент. Я до сих пор специально не останавливался на этом, но принципиальная разница между АА и АБ заключается в том, что при АБ производство более гибко, несколько легче приспосабливается к реальным потребностям. Вполне можно сказать, что суть экономических реформ 1965 г. как раз и заключалась в более последовательном развитии так называемого хозрасчетного принципа, на котором и основано АБ. Если именно так понимать суть реформы, то степень и конкретные формы проведения принципа АБ являются по-видимому самым важным "необъективным" условием существования второй экономики. Мы вернемся к этому вопросу в § 5.

Добавим к этому списку причины, указываемые Гроссманом - в частности, цены, устанавливаемые без достаточного, а то и без всякого учета соотношения спроса и предложения, нерациональное законодательство и т.п. - и заключим очевидным выводом, что таких "субъективных" причин много, они имеют весьма существенное значение, без этих причин "другие" экономики выглядели бы совсем иначе.

Выше говорилось о воздействии "социалистической" экономики на "другие", но безусловно есть и обратное воздействие, причем оно достаточно многообразно. Все же при этом "социалистическая" экономика не испытывает конкуренции со стороны "других", последние дополняют ее, сопутствуют ей, но "социалистическая" экономика мало изменяется от того, что "другие" экономики существуют.

§ 5. Реформа 1965 г.

Обратимся теперь к экономической реформе 1965 г. и ее влиянию на взаимоотношения "социалистической" и "других" экономик.^{1/} Ни во время подготовки к реформе ни после, вопрос о хотя бы частичном изменении форм собственности не возникал^{2/}, да и самим "другим" экономикам серьезного внимания не уделялось. Но ряд изменений в системе планирования "социалистической" экономики и управления ею оказались достаточно важными для нашей темы.

Как известно, в итоге дискуссий^{3/} возобладала точка зрения о движении в сторону некоторой децентрализации, о повышении роли экономических рычагов и в том числе личного интереса. Однако по ряду причин, хотя общее направление реформы было именно таким, длина шага оказалась минимальной, степень практических мер была такой небольшой, они были так некомплексны, что в целом реформа скорее опоричила идею, чем дала действительно полезные результаты.

Но как бы то ни было, определенное влияние на "другие" экономики реформа оказала, причем это влияние было двусторонним. Сначала о том, что противодействовало развитию "других" экономик.

1. Такие меры как замена показателя валовой продукции показателем реализованной продукции, а также некоторое повышение роли прибыли привели к несколько большей ориентации производства на потребителя, то есть к сужению возможностей для развития "других" экономик

-
- 1/ О самой реформе столько уже было написано в советской и западной литературе, что не стоит повторяться. Все же пользуюсь возможностью отметить две распространенных ошибки. Первая - во многих западных описаниях без нужды преувеличивается роль Е. Либермана. Не хочу сказать о нем ничего плохого, он вполне образованный и достойный человек и его статьи действительно широко известны. Все же с полной ответственностью и знанием дела скажу, что роль в реформе например моего однофамильца А. Бирмана, а тем более И. Малышева была несомненно значительно более существенной.
- Вторая - совсем нелепо называть реформу "косыгинской"; насколько мне известно, он был /и остался!/ едва ли не наибольшим ретроградом в этом далеко не самом либеральном руководстве.
- 2/ Мне довелось участвовать в работе специальной комиссии по подготовке реформы и наши предложения были самыми радикальными, однако и мы шли весьма недалеко, даже мысль об изменении форм собственности у нас не возникала.
- 3/ И это совсем отдельная тема, на которую здесь не место отвлекаться. Все же стоит сказать, что действительная роль в дискуссии представителей экономико-математического направления явно неверно понималась и понимается многими как в СССР, так и за рубежом.

2. Упрощение, деформализация планирования и отчетности устранили некоторые юридические препятствия и превратили ряд видов экономической деятельности из полуполюгальных во вполне легальные. К примеру, стало меньше случаев так называемых штатных нарушений, когда работника официально числят не на той должности, на которой он фактически работает. Или уже упоминавшаяся отмена показателя валовой продукции привела к ненужности всяких фокусов с незавершенным производством.

Список можно продолжить, но более интересно обратиться к тому, что на самом деле сильно /или даже не очень сильно/ способствовало развитию "других" экономик. При этом я начну с фактора, который имел двоякую роль.

Как известно, один из результатов реформы заключался в очень заметном возрастании денежных доходов тех, кто занят в производстве, прежде всего за счет систем материального стимулирования. Могло бы показаться, что рост доходов должен был остановить тех, кто ранее воровал из необходимости, кто занимался "второй" экономикой только, чтобы прожить. Поэтому именно вот это должно было бы противодействовать "другим" экономикам. Возможно, что так и произошло, что некоторые действительно перестали заниматься всякого рода фокусами^{1/}. Однако, в то же самое время этот фактор сыграл и прямо противоположную роль - именно в результате роста денежных доходов населения у него образовались такие колоссальные накопления, которые, как я уже выше отмечал, создали питательную среду для самых разнообразных и многочисленных видов не "социалистической" экономической активности советского населения.

 1/ Этот момент крайне интересен и позволю себе привлечь внимание читателя к мало описанному в литературе моменту. До 1965 г. колхозники плохо работали в колхозах и мало зарабатывали. Надо было поднять их производительность и для этого ввели после мартовского /1965 г./ Пленума ЦК КПСС гарантированную денежную оплату их труда. Неожиданный результат этого заключался в резком уменьшении производства мясо-молочных продуктов в личных подсобных хозяйствах. Дело в том, что раньше это было единственным по сути источником денег для колхозников. Теперь же они начали получать деньги в колхозах и многие из них решили меньше работать дома.

Второй момент примерно такого же рода. Именно после реформы в создавшейся атмосфере появляются ГВ, ГД, разворачивается ЖВ, то есть это можно считать результатом реформы. При этом некоторые полулегальные виды деятельности становятся легальными, а нелегальные - полулегальными.

Все же главное, пожалуй, заключалось в том, что реформа существенно изменила общественные представления, то, о чем я выше уже говорил - признание моральности корысти необходимо ведет к признанию естественности "других" экономик.

Вместе с тем надо определенно сказать, что усилившиеся экономические трудности связываются многими в СССР с неправильным, по их мнению, генеральным направлением реформы, то есть считают, что должна быть опять усилена централизация. Именно эти группы должны быть противниками "других" экономик, они будут добиваться изменения политики и, соответственно, законодательства.

В целом мне представляется, что реформа, поскольку фактически она не так уж много и реформировала, имела сравнительно небольшое влияние на "другие" экономики и в том числе на вторую. Однако достаточно значительными оказались сдвиги в представлениях людей, что может стать важным уже скоро, а также существенными оказались некоторые побочные эффекты реформы - главным образом резкий рост денежных доходов населения.

Что же касается представлений людей, то ясно, что как общественное мнение, так и власти в целом смирились с существованием "других" экономик и прослеживаются такие тенденции:

- постепенно ослабляются различные ограничения на легальные виды "других" экономик, хотя от этого еще очень далеко до прямого их поощрения;
- несколько смягчилось если не законодательство, то его фактическое применение по отношению к тем полулегальным и нелегальным действиям, которые направлены на интересы производства, а также к таким, которые имеют небольшой масштаб - Ж и З, но не И;
- при неизменности общей линии на преследование крупных хозяйственных преступлений, ее практическое претворение становится все более зависимым от возрастающей коррупции государственного и партийного аппарата;
- если власти решатся на поддержку "других" экономик, это встретит безусловную поддержку большинства населения.

§ 6. Перспективы.

Очень трудно более или менее уверенно сказать - каковы именно перспективы дальнейших экономических реформ в СССР и, соответственно, "других", в том числе второй, экономик. Совершенно ясно, что за оставшиеся Брежневу несколько месяцев никаких серьезных изменений в экономической политике не произойдет. Весьма характерно, что в недавней речи Брежнева на Пленуме ЦК КПСС, где очень остро говорилось об экономическом положении страны (пожалуй, никогда в открытой печати такая острая "самокритика" экономических трудностей не публиковалась^{1/} в общем нет ничего, говорящего о намерении властей предпринять что-то серьезное. Общая линия речи - констатация серьезных трудностей, призывы поднять дисциплину и повышать производительность труда, персональная критика с указанием фамилий некоторых министров - явно свидетельствует; или же власти всерьез думают, что трудности не носят структурный характер или же у них нет более или менее подходящей программы экономических преобразований.

Насколько я это понимаю, такой программы нет не только у властей, но и в стране нет чего-либо похожего на комплексную программу мер, которые помогли бы справиться с возрастающими экономическими трудностями.

Мне представляется, бесспорным, что немедленно после смены караула в Кремле новые власти будут вынуждены всерьез заняться экономическими проблемами, слишком трудно теперешнее положение, недовольство населения грозит принять опасные формы.

Однако куда менее ясно, в каком именно направлении пойдут изменения. Весьма маловероятно, что власти вообще ничего не будут делать. Поэтому рассмотрим две возможные гипотезы.

1/ Западные обозреватели /как можно судить по газетам/ по-видимому не знают, что примерно такая же речь произносится Брежневым каждый год вот уже более 10 лет. В нескольких случаях с содержанием, а то и полным текстом этих речей знакомили членов партии и для меня текст последней речи не очень нов. Что действительно ново, так это то, что текст почти полностью опубликован.

Первая, достаточно вероятная - власти будут еще больше "закручивать гайки", поведут страну вправо, усилят централизацию, более решительно и жестко будут подавлять разные либеральные всплески. Последовательное осуществление этой линии чревато резким ухудшением экономического положения, а неизбежное при этом обострение международной обстановки не менее резко затруднит импорт. Поэтому при таком курсе неизбежно развитие "второй экономики", люди будут вынуждены все больше и больше обращаться к ней для удовлетворения самых элементарных нужд.

Заметим также, что подобный курс должен будет поставить страну на край неизбежной экономической катастрофы. Поэтому, с одной стороны, проведение такого курса должно будет вызвать возражения среди хотя бы части руководящего слоя, что уменьшает шансы на то, что такой курс будет действительно принят,^{1/} с другой, именно такой курс должен сочетаться с весьма авантюристическим курсом в международных делах.

Будучи оптимистом, я надеюсь, что больше шансов на постепенное возобладание в Кремле более трезвых группировок, которые будут искать пути сохранения и укрепления режима при некоторой экономической либерализации. До сих пор большинство /и я сам в том числе/ обычно связывали политическую централизацию с экономической, мы все всегда считали, что политическое движение вправо должно обязательно сопровождаться экономической централизацией и бюрократизацией экономики. Такое представляется наиболее логичным, но мы знаем примеры весьма нелиберальной, диктаторской политической власти, сочетающейся с частной, то есть неуправляемой из центра, а лишь регулируемой экономикой /Испания, фашистская Германия/. Можно также достаточно легко представить себе, что в Югославии та же самая экономическая система, которая существует теперь, будет существовать и дальше, при резком повороте режима вправо /скажем, после смерти Тито/ политически.

В целом мне кажется, что новые власти скорее всего пойдут именно этим путем. Я не ожидаю политической либерализации в стране, однако в области экономики весьма вероятно их движение в сторону продолжения и решительного развития реформ-

 1/ Есть много причин, которые увеличивают шансы на такой курс. Я выше говорю лишь об экономических соображениях, но те, кто возьмут власть в стране, будут считаться не только с ними.

мы 1965 г. Иначе говоря, вполне вероятно, что расширят экономическую роль предприятий, поднимут роль прибыли и т.д. Даже еще более вероятно, что будут сильно поощрять развитие подсобных хозяйств сельских жителей, дадут значительно больше хозяйственной самостоятельности и реальных стимулов колхозам. Вполне также может быть, что снимут запреты на некоторые небольшие "частные" производства, особенно в сфере услуг, не будут, скажем, преследовать частный ремонт автомашин, частный же индивидуальный пошив одежды и т.п.

Только на этом пути можно хотя бы как-то, хотя бы временно справиться с экономическими трудностями. Этот путь означает быстрое и сильное развитие всех, по сути дела, "других" экономик, причем в этом случае следует ожидать известное сокращение второй экономики, ее функции должны будут частично взять на себя вполне в новых условиях легальные экономики.

Таким образом, повторяю, при политическом движении режима вправо неизбежно развитие "второй" экономики, при экономической либерализации, наоборот, вторая экономика будет в существенной мере замещаться легальными видами экономической деятельности.

§ 7. Экономическое значение второй экономики.

Я уже выше говорил, что чисто экономическое /в отличие от политического, морального, юридического, идеологического/ значение второй экономики довольно ограничено. Мы обсудили важнейший, наверное, вопрос - как и насколько развитие второй экономики /различных видов нелегальной и полулегальной экономической деятельности/ зависит и взаимообусловлено с первой и какими могут здесь быть перспективы. Обсудим теперь коротко еще два вопроса:

- как конкретно переплетаются вторая экономика с первой, как они взаимодействуют и

- каково значение второй экономики с точки зрения общих масштабов производства в стране.

Что касается первого вопроса, то взаимосвязи второй экономики с первой весьма односторонни. Вторая экономика очень многое берет от первой /главным образом в буквальном смысле слова/ и почти ничего не дает ей взамен.

Некоторые думают, что вторая экономика помогает первой, "дополняет" ее, производя то, что первая не делает вообще или же делает в недостаточных количествах. В большой степени это верно, однако надо видеть, что в то же самое время вторая экономика мешает первой, причем очень сильно. Дело не только в самом факте воровства именно в первой экономике^{1/}, но и в том сама помощь второй экономики первой чревата серьезными последствиями.

Самый очевидный пример, все те же хорошо известные толкачи. Судя поверхностно, толкачи приводят в действие "скрытые" резервы, обеспечивают снабжение, без них заводы бы остановились. Поверхностность этого суждения заключается в том, что оно односторонне. Дело в том, что добиваясь поставок дефицитных материалов, толкачи тем самым лишают их другие предприятия, вся деятельность толкачей направлена против плана. В условиях ограниченности ресурсов в социалистической экономике, толкачи перераспределяют их и я бы не взялся доказывать, что это перераспределение всегда или даже в большинстве случаев благотворно. Можно сказать, что толка-

 1/ Во время войны я был рабочим на заводе и помню расхожую /среди рабочих !/ шутку - советская экономика наверняка самая могучая: только она может выдержать такое всеобщее и всеобъемлющее воровство. Было в ходу также и изречение: если от многого взять немножко, то это не воровство, а просто дележка /впрочем, мне кажется, что изречение родилось еще в Гражданскую/.

чи добиваются улучшения работы своих предприятий за счет народнохозяйственных интересов. Разумеется, должны быть и противоречащие примеры, но здесь, как и вообще в экономике, надо судить не по отдельным примерам - еще Маркс говорил, что экономические законы проявляются в тенденциях.

И, последнее замечание по этому поводу, надо вообще сказать, что не только вторая экономика, но и все "другие" экономики в определенном смысле мешают "социалистической" экономике - они практически ничего ей не дают, но отвлекают на себя ограниченные ресурсы.

Что же касается значения второй экономики с точки зрения масштабов общественного производства, да и вообще вопроса об измерениях второй экономики, то вопрос весьма сложен и я в состоянии сделать лишь некоторые фрагментарные замечания.

Прежде всего мне кажется, что во всех соответствующих попытках надо разбивать вторую экономику на то, что представляет собой трансакции между как государством и населением /ЗА, ЗБ и т.п./, так и между разными группами населения /ЗГ, ИД и т.п./ и на то, что представляет собой производство в собственном смысле слова, а также оказание действительных услуг /ЖВ, ЗБ, а также ЖБ/. При этом представляется очевидным, что объем трансакций значительно больше. Мы увидим ниже, что указанное разбиение помогает разобраться в некоторых вещах.

Довольно распространено представление, что вторая экономика имеет весьма значительные объемы. Б.Кайзер указывал в своей книге, что она составляет 20% от первой экономики, некоторые недавние эмигранты /не экономисты/ говорят, что вторая экономика производит если не 50, то уж по крайней мере 10-15% от всего общественного производства в стране. Косвенно такое представление о второй экономике поддерживается некоторыми из тех, кто после того, как Гр.Гроссман "открыл" ее, начали упоминать вторую экономику кстати и некстати. Нетрудно при всем том видеть, что если согласиться с такими представлениями, то автоматически окажется, что советская экономика работает соответственно эффективнее.

Переведем разговор на более конкретный уровень, попробуем сделать некоторые грубые оценки. Я в принципе не думаю, что надежные измерения тут возможны /в том числе они не должны быть возможны и для советской статистики в ее сегодняшней ипостаси/, поэтому у нас нет другого выхода, чем оперировать оценками типа следующих:

а/ считается, что работники торговли в среднем получают от второй экономики еще одну /вторую/ зарплату - в виде денег, или же непосредственно в товарах. В 1978 г. в торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении и сбыте, а также на заготовках было 9,4 млн.чел. /Нархоз 78, стр.366/. Показатели численности работников только торговли можно в принципе получить, но это вряд ли нужно. С одной стороны, работника снабжения и сбыта, а также заготовок имеют довольно часто неплохой доход от второй экономики. С другой - доходы, аналогичные доходам работников торговли имеют многие работники сферы бытового обслуживания, которых мы не включаем в подсчет. Средняя зарплата составляла в 1978 г. 124,1 р. в месяц /там же, стр.373/; таким образом получаем около 14 млрд.р. Снимем для аккуратности 10% на налоги и получим, что работники всех указанных отраслей должны получать от второй экономики порядка 12-13 млрд.р. в год.

Стоит оговорить еще раз, что наш подсчет и не претендует на точность, однако он довольно хорошо определяет, где именно мы находимся. Если в среднем работники торговли получают от второй экономики меньше, чем вторую зарплату, то соответствующий суммарный объем их этого заработка будет существенно меньше. Мне все же не кажется это вероятным - работа в торговле не очень престижна и не очень легка, а официальный заработок долго был очень низким, и сейчас не очень высок. Учтем к тому же, что при очень больших заработках небольшого числа особо искусных дельцов, а также при по-видимому значительном "отчислении от доходов" в пользу различных контрольных и управляющих чиновников, заработок на одного человека в торговле должен быть в среднем не менее указанного. Не думаю также, что заработок работников торговли в среднем может быть существенно больше названного - это тогда очень резко выделило бы их из остальной массы, а мы такого резкого выделения не наблюдали.

Итак, 12-13 млрд.р. в год, что представляет собой абсолютно очень большие деньги. Однако относительно это составляет что-то порядка 4% от всех денежных доходов всего населения за год. И, заметим также, очень значительная часть это суммы /по-моему не менее половины/ это как раз трансакции, движение денег от одной группы населения к другой, от покупателей - к работникам торговли.

б/ Точно также можно грубо принять, что работники пищевой промышленности /3 млн.чел. в 1975 г.^{1/} - Нархоз 75, стр.211/ обеспечивают бесплатно половину расходов на питание своих семей. Это составляет что-то порядка 1,5 - 2 млрд.р.

в/ В 1978 г. через розничную торговлю было продано населению строительных материалов на 2 млрд.р. /Нархоз 78, стр.625/^{2/}. Можно уверенно говорить, что по крайней мере в два раз- столько строительных материалов было разворована. Значит что-то порядка 4 млрд.р.

г/ весьма активно всегда воровали в колхозах и совхозах - тащили зерно, корм для скота, стройматериалы, теперь, поскольку возрастает число сельских личных хозяйств без коров, должны таскать молоко, масло и мясо.. Валовая продукция колхозов и совхозов составляет теперь порядка 60-70 млрд.р. Если принять, что воруют 5%, это даст примерно 3 млрд.р.

Несмотря на грубость и примитивность моих подсчетов они должны дать некоторое представление об общих масштабах второй экономики, тме более, что я не вижу такого другого ее вида /за исключением производства самогона/, который измерялся бы в миллиардах /а не в миллионах/ рублей.

Что же следует из этих подсчетов? Прежде всего ясно видно, что общие масштабы второй экономики никак не составляют ни 20 ни тем более 50% от валового общественного продукта, а если не учитывать трансакции, то ее масштабы окажутся пренебрежимо малыми. Распространенное же представление о значительно больших масштабах объясняется комплексом разных причин. Чаще всего человек имеет дело со второй экономикой когда не может купить соответствующую вещь нормальным путем, а настоятельность его потребности и преодолеваемые трудности приобретения рождает преувеличенное ощущение важности этой покупки. Часто рассматриваемые оценки делаются теми, кто забывает, что производство предметов потребления составляет лишь примерно треть от совокупного общественного продукта. Все такие оценки сделаны не профессионалами. И, разумеется, должен здесь сказаться чисто психологический фактор - общее отношение к режиму^{3/}.

1/ -----
 Более поздние данные о численности по отраслям промышленности в ежегодниках Нархоз, как известно, не публикуются

2/ Здесь довольно значительна доля мелко-оптовой торговли /в основном - колхозам/, но пренебрежем этим.

3/ Заметим, что даже еще менее значимой долдна оказаться вторая экономика при рассмотрении не ее абсолютных объемов, а динамических рядов в составе /в сравнении с/ динамическими рядами общественного производства.

Повторив еще раз, что вторая экономика не столько производит сколько перераспределяет, спешу заметить, что ее учет может, как мне кажется, существенно уточнить наши представления о благосостоянии не всего населения в целом, а отдельных социальных групп, а также населения отдельных районов.^{1/}

Я различаю производство и перераспределение более или менее похоже на различие советской экономической теорией и практикой материального и нематериального производства, но только лишь более или менее. В частности, я отношу к перераспределению спекуляцию /включая продажу из под прилавка за определенную мзду/. Можно, конечно сказать, что спекуляция обслуживает определенные потребности, что спекулянт затрачивает свой труд и поэтому их объем должен быть включен в общий объем общественного производства как специфический вид услуг, а может быть даже и не очень специфический - это вполне можно считать определенным видом торговли. Но если следовать последовательно этой линии, то придется зачислять в объем общественного производства воровство, грабежи и "убийство по найму".

Обратим внимание на то, что экономической причиной спекуляции является недостаток товаров при данном уровне цен, иначе говоря, заниженность цен на соответствующие товары. Поэтому, теоретически говоря, вполне правомерно было бы учесть объемы спекуляции с помощью соответствующих поправок на цены товаров, являющихся объектом спекуляции, но я не вижу практических путей реализации этой идеи, которая, как мне помнится, была высказана Г.Шрудер.

Стоит при этом заметить, что при любом подходе к учету в общественном производстве объемов спекуляции и других видов экономической активности, связанной с перераспределением /транзакциями/ речь может идти только лишь о самих перераспределительных операциях, но никак о стоимости перераспределяемых товаров, причем, как я только что сказал, по-иному обстоит дело с разницей в ценах.

И последнее в этой связи. Может быть имело бы смысл провести такой принцип: в объем общественного производства надо включать объемы производства при всех видах нелегальной и полунелегальной экономической деятельности, но не объемы перераспределения /транзакций/.

1/ Кстати говоря, здесь, пожалуй, еще более существенным может оказаться правильный учет реальных масштабов производства в личных подсобных хозяйствах. Мне кажется, что официальная статистика эти объемы существенно занижает.

Говоря более конкретно об учете в объемах общественного производства нелегального производства /а не услуг/, надо учитывать вот какое обстоятельство^{1/}. Основным источником такого производства являются украденные в государственных и кооперативных предприятиях сырье, другие материалы, а также использование оборудования. В каком объеме должна войти в стоимость общественного производства стоимость произведенных товаров /а также и некоторых услуг, например, распространное выполнение ремонта жилищ с использованием украденных материалов/. Казалось бы полностью, но мне кажется, что это не так. Дело в том, что стоимость украденных материалов уже полностью включена в объемы того производства, где они украдены и мы в таком случае считаем ее дважды. Следовательно, когда рабочий строительного управления ворует на стройке материалы и, используя их производит ремонт /или строит новый дом/, в объем общественного производства следует включить лишь "присоединенную" им стоимость, но никак не общую стоимость ремонта.

В целом, заканчивая, повторяю, что общие объемы второй экономики, даже если бы нам удалось их более или менее достоверно определить, не изменили бы существенно существующие оценки объемов общественного производства, но могли бы заметно уточнить наши представления о доходах и расходах различных групп населения.

1/ Мы обсуждали этот вопрос два года назад с Р.Гринслейдом.